

УДК 930(571.5)+94(571.5)
ББК 63.2(2Р54)

Л.В. КАЛЬМИНА

**ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
В СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА ***

В статье классифицируются виды справочной литературы, дающей представление о географии, динамике и перспективах ярмарочной торговли в Забайкалье. Дается анализ содержащейся в ней информации.

Ключевые слова: справочное издание, обзор Забайкальской области, торгово-промышленный календарь, ярмарка, торговые обороты, статистика, комментарий.

L. V. KALMINA

**TRANSBAIKAL FAIR TRADE IN REFERENCE BOOKS
(XIX CENTURY — BEGINNING OF XX)**

The article describes different kinds of reference literature giving information about geography, dynamics and outlook for Transbaikal fair trade, analysis of presented information having been done.

---

* Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0002 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество».

Keywords: a reference book, Transbaikalia review, trade — industrial year-book, fair, trading circulation, statistics, summary.

Данная статья является логическим продолжением материала о характеристике забайкальской ярмарочной торговли в делопроизводительной документации [6].

Отчеты о состоянии торговли — важной составляющей забайкальской экономики — были обязательным фрагментом всех статистических справочников, предназначенных для официальных кругов и деловых людей. Как правило, «торговый» раздел справочников делился на два пункта: «торговля внутренняя» и «торговля внешняя». Самым значительным сегментом «торговли внутренней» была ярмарочная, что вполне объяснимо: при отдаленности Сибири от промышленных центров и слабом развитии путей сообщения основными формами торговли в регионе оставались ярмарочная и базарная.

Всю справочную литературу того времени, содержащую сведения о забайкальской торговле, можно разделить на официальную и неофициальную. Официальные справочники, издававшиеся, как правило, ежегодно, публиковали статистические данные о ее состоянии (иногда в динамике за несколько лет) и комментарии к некоторым цифрам. К неофициальным мы относим газетные заметки справочно-информационного характера и разного рода путеводители, размещавшие рекламу разных фирм и публиковавшие информацию о ярмарочной торговле с указанием объема проданных товаров и «географии» торгующих.

Статистика региональной ярмарочной торговли обязательно отражалась в «Обзорах Забайкальской области», которые ежегодно издавались Забайкальским областным управлением в качестве приложения к Всеподданнейшему отчету Забайкальского военного губернатора. В «Обзорах» давалась подробная информация по всем забайкальским ярмаркам (в том числе работающим нестабильно или вовсе неработающим): месте и сроках проведения, торговой специализации, объеме привезенных и проданных товаров. Например, в «Обзоре» за 1884 г. указаны пять ярмарок: Верхнеудинская, Спасо-Преображенская в селении Чертовкинском Селенгинского округа (в справочниках ее часто называли Чертовкинской), главным предметом торгова на которой был соленый омуль — его лов как раз совпадал по времени с проведением ярмарки в августе-сентябре; Агинская в Читинском округе, на которой «обращаются» товары, «необходимые в инородческом быту»; Онинская в ведомстве Хоринской Степной думы (вариант написания в некоторых «Обзорах» — Анинская) и Иргенская в верховьях Хилка, на которой преимущественно сбывалась продукция Петровского железоделательного завода. Три ярмарки — Иннокентьевская в ведомстве Селенгинской Степной думы, Никольская в селении Кабанском и Екатерининская в

селении Кударинском охарактеризованы как не имеющие никакого экономического значения из-за незначительности торговых оборотов, а Читинская и Нерчинская — как вовсе несуществующие [8, 1885, с. 25–26].

По значимости в конце XIX в. ярмарочный ряд выстраивался именно в таком порядке: Верхнеудинская, Чертовкинская, Агинская, Онинская, Иргенская. В «Обзорах» XIX в. неизменно указывалось, что «торговля ярмарочная сосредоточивается преимущественно в г. Верхнеудинске» и все ярмарки, за исключением Верхнеудинской, которая «снабжала Забайкалье мануфактурой из европейской России и некоторыми предметами ввоза из Китая», служили лишь «центрами обмена продуктов скотоводства и звероловства» на предметы, «необходимые при земледельческом и кочевом хозяйствах» [8, 1891, с. 7]. Даже стабильно проводившиеся ярмарки — Онинская и Иргенская — не могли похвастать большими оборотами: к примеру, в 1884 г. они составляли 40 тыс. и 25 тыс. р., в 1887 г. — соответственно 45 тыс. и 24 тыс. р., а Агинская ярмарка настолько снизила объемы, что инородцы ходатайствовали о ее закрытии. В 1898 г. она вовсе не проводилась из-за болезни скота [8, 1885, с. 25; 1888, с. 6; 1894, с. 10; 1899, с. 8]. Однако составители справочных изданий считали, что малое число ярмарок и небольшие обороты некоторых из них — отнюдь не аргумент в пользу сворачивания ярмарочной торговли. Напротив, открытие новых ярмарок в Сретенском — важном пункте водного сообщения Забайкалья с Амурским краем — и в приграничном Акшинском округе дало бы возможность в первом случае Сретенску стать значительным торговым пунктом, не уступающим Верхнеудинску в снабжении забайкальцев разными товарами, а во втором — интенсифицировать торговлю с монголами [8, 1885, с. 26].

Иногда «Обзоры» ограничивались статистическими данными и перечислением товаров, составлявших предмет торга: «...статьями отпуска были по-прежнему предметы земледелия, скотоводства, рыболовства, звероловства; а статьями привоза: мануфактурные изделия, товары бакалейные, москательные и колониальные [8, 1889, с. 5]. В том случае, если за год кардинальных изменений не происходило, информация повторялась слово в слово, редко — с припиской, что «в характере и размерах областной ярмарочной торговли в течение отчетного года не произошло особенных перемен». Иногда комментарии отсутствовали, хотя явно напрашивались: обороты Верхнеудинской ярмарки, которые в 1885 г. достигали от 1 до 2 млн р., в 1886 г. снизились до 800 тыс. [8, 1886, с. 20; 1887, с. 7]. Но при этом «особых перемен» «Обзором» замечено не было. Однако чаще, если разница оборотов была существенной, объяснения все же следовали. Значительное увеличение объемов товаров, привезенных на Верхнеудинскую ярмарку в 1895 г., объяснялось, например, наплывом рабочих и служащих на постройку

Забайкальской железной дороги [8, 1896, с. 8], а резкое, почти в три раза, падение ярмарочных оборотов в 1902 г. по сравнению с ярмаркой трехлетней давности — проведением Транссибирской магистрали, которая при увеличении скорости провоза и упрощении процедуры доставки товара сделала выгодным приобретение из первых рук. «В настоящее время, не говоря уже о крупных, средние и мелкие торговцы сократили закупку товаров на местных ярмарках на целый год, так как имеют полную возможность или приобрести самим нужные товары, или выписать их с места производства» [8, 1903, с. 50].

Анализируя характер забайкальской торговли, «Обзоры» отмечают и ее пассивный баланс, и «сырьевой» характер: местные торговцы предлагали сырье в обмен на предметы фабричной промышленности. К тому же ввоз не всегда учитывал нужды покупателей, предлагая им полученный в долг, а потому без выбора залежалый товар, не пользовавшийся спросом на Московском и даже Иркутском рынках [8, 1886, с. 20].

Проведение Транссибирской магистрали внесло коррективы и в объемы ярмарочной торговли, которая, по оценке составителей «Обзора» за 1902 г., «с каждым годом приходит в больший упадок», и в ярмарочную «табель о рангах». Онинская ярмарка, на которой в 1902 г. было продано товаров на 100 тыс. р., вышла на второе место. При этом ее обороты, пусть не намного, но ежегодно возрастали, тогда как торговля на Спасо-Преображенской, которая в прежние годы занимала по объемам продаж одно из первых мест, «оказалась весьма незначительной»: товаров привезено было на 13,5 тыс., а продано на 6,1 тыс. р. [8, 1903, с. 49, 50].

При снижении общих объемов ярмарочная сеть местного значения, однако, расширялась. В 1901 г. открылась Акшинская ярмарка, которая уже на втором году работы успешно соперничала с Чертовкинской: ее оборот составлял 30 тыс. р. В этом же году заработала Зюльзинская (иностранная) ярмарка, проводившаяся в январе. Предметами ее торговли были продукты скотоводства и пушнина. В 1903 г. в Верхнеудинске начала торговлю летняя ярмарка. По объемам товарооборота она значительно уступала традиционной зимней, но ассортимент привезенных товаров был весьма разнообразен: мануфактура, кожевенные, скобяные, москательные, бакалейные товары, часы и разнообразные ювелирные изделия. «Обзор» за 1903 г. показывает, что ярмарочная торговля начала оправляться от шока, который испытала с проведением железной дороги, и постепенно наращивать объемы: на зимней ярмарке было продано товаров на 172 817 р. больше, чем в предыдущем году. Ассортимент тоже заметно изменился: товары первой необходимости стали уступать предметам роскоши. В этом же году на второй позиции после мануфактуры, которая традиционно держала первенство по объемам продаж, стояли галантерейные, золотые и бриллиантовые изделия

[8, 1904, с. 59]. По данным «Обзора» за 1907 г., в области действовало уже семь ярмарок, из них три — проверенные временем: Верхнеудинская (учреждена в 1768 г.), Онинская (1801 г.) и Агинская (1864 г.) [8, 1908, с. 41]. В «Справочнике — указателе по г. Чите и Забайкальской области», изданном в 1914 г., указывалось, что хотя две верхнеудинские «ежегодные ярмарки теряют постепенно свое значение, когда-то до проведения железной дороги стоявшее весьма высоко», они и теперь «стягивают настолько значительный съезд торговцев, что некоторые банки открывают на это время в Верхнеудинске свои отделения» [13, с. 9].

Динамика забайкальской ярмарочной торговли получила отражение и в «Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре» — справочно-статистическом издании, вышедшем в Томске с 1894 г. и рассчитанном на деловые круги, которые могли почерпнуть здесь информацию о торговых и промышленных заведениях, их адресах и профиле занятий для установления коммерческих связей. Публиковавшиеся в «Календаре» данные основывались на «Обзорах Забайкальской области» двух-трехлетней давности и потому порой дословно повторяли содержащиеся в них комментарии. В частности, характеристика ярмарочной торговли в «Календаре» на 1897 г. полностью дублирует таковую в «Обзоре Забайкальской области» за 1893 г. «Календарь» на 1895 г. дословно повторяет прозвучавшую в «Обзоре» за 1890 г. оценку Верхнеудинска, «снабжающего область (Забайкальскую. — Л. К.) мануфактурными произведениями Европейской России и некоторыми предметами ввоза из Китая», и «всех прочих» забайкальских ярмарок, служащих «центрами обмена продуктов скотоводства и звероловства на различные предметы, необходимые при земледельческом и кочевом хозяйстве». Прозвучавший в «Обзоре Забайкальской области» за 1885 г. комментарий о пренебрежении нуждами забайкальцев, которым торговцы сбывают залежалый товар, был в точности «скопирован» «Календарем» на 1896 г. Объяснение падения объемов ярмарочной торговли после проведения Транссибирской магистрали возможностью приобретения товара без посредника, опубликованное в «Обзоре» за 1902 г., повторилось в «Календаре» на 1905 г. [11, 1897, с. 339; 8, 1894, с. 10; 11, 1895, с. 224; 1891, с. 7; 1886, с. 20; 11, 1896, с. 257; 8, 1903, с. 50; 11, 1905, с. 178].

Собственные аналитические заметки в календарях встречаются нечасто. Один такой пример из «Календаря» на 1904 г. мы здесь приводим: «На Верхнеудинской ярмарке оборот в прежние годы, достигал суммы свыше 2 млн р., а в 1901 г. едва достиг 580 тыс. р. Представители многих крупных торговых фирм приезжали на эту ярмарку лишь для окончания расчетов прежних лет. Такое же уменьшение оборотов замечается на Спасо-Преображенской и Онинской ярмарках. Такое явление можно отчасти объяснить тем, что с проведением железной дороги прекрати-

лась закупка торговцами товаров во время ярмарки на весь год, и более значительные покупатели стали приобретать товары на месте их производства, выезжая для этого в Иркутск, Европейскую Россию и частью за границу» [11, 1904, с. 193].

Статистика ярмарочных оборотов в том и другом источнике не всегда совпадает. К примеру, цифры объемов ярмарочной торговли за 1893, 1895 и 1898 гг. идентичны [8, 1894, с. 10; 11, 1896, с. 257; 8, 1896, с. 8; 11, 1898, с. 321; 8, 1899, с. 8; 11, 1901, с. 72]. А вот в 1894 г. «календарная» цифра привезенных на Верхнеудинскую ярмарку товаров оказалась на 446 200 р. выше показанной в «Обзоре»: «В 1894 г. привоз товаров на ярмарку почти 2 млн (1 900 858 р.)», — указывает «Календарь», в то время как прозвучавшая в «Обзоре» цифра не дотягивает и до 1,5 млн [11, 1897, с. 345; 9, с. 301]. Можно предположить, что календарь скорректировал цифру, тем более что он был издан через три года после выпуска «Обзора» за 1894 г. А вышедшая к этому времени газетная статья с отчетом полицейского чиновника о проведении ярмарки обращала внимание читателей на тот факт, что «сведения, представленные некоторыми, даже очень значительными, фирмами, уменьшены от 2 до 4 даже раз против действительности» и для «статистических целей» ими надо пользоваться очень осторожно [5]. Иногда в календарях звучали цифры, которые в обзорах отсутствовали. В частности, «Календарь», дающий информацию о Верхнеудинской ярмарке за 1902 г., показал не только общие объемы привезенных и проданных товаров, но и таковые по отдельным их видам: мануфактуре, бакалее, чаю [11, 1905, с. 178], хотя в «Обзоре Забайкальской области» они не приводились.

Выгодное географическое положение Верхнеудинска — на пересечении основных водных магистралей Забайкалья и важного торгового пути из Иркутска в Кяхту, в месте ответвления от него дороги на Нерчинск, — обусловили его специализацию как торгового центра [14, с. 142]. В справочном издании Министерства внутренних дел Верхнеудинск оценивался как один из «наиболее торговых» городов Восточной Сибири [15, с. 338]. Поэтому при характеристике города все справочные издания не могли обойти вниманием ярмарку — не только как главную составляющую местной торговли, но и как доминанту городской экономики. В том же издании МВД указывалось: «В особенности значительна торговля мануфактурными товарами и чайная; кирпичным чаем Верхнеудинск снабжает все Забайкалье; здесь же сосредоточивается и торговля китайской шелковой материей чечунча, которая имеет значительный сбыт в России. Китайские товары доставляются в Верхнеудинск из Кяхты, европейские — из Москвы, с Нижегородской и Тюменской ярмарок; привозят их преимущественно иркутские купцы, а для покупки приезжают из Читы, Нерчинска, Кяхты, Баргузина, Селенгинска и с Пе-

тровского железного завода, равно как и множество Бурят, жителей Забайкальской области» [15, с. 338].

На объем информации о ярмарках Забайкалья влияли характер справочника (в изданиях преимущественно рекламного характера, имеющего целью презентацию разных предприятий и фирм, она могла вообще отсутствовать) и его «география»: чем она шире, тем более скудна «ярмарочная» информация. Например, в справочнике «Весь Иркутск...» она дается одним предложением — с указанием даты учреждения ярмарки; в адресно-справочной книге «Сибирь» — одной строкой. Однако характеристика города как «главного торгового центра западной половины области» присутствует [1, стб. 11–12; 12, с. 262].

Справочно-информационные заметки с характеристикой ярмарок публиковались в сибирской печати. Например, в газете «Сибирский Вестник» была напечатана заметка с довольно подробной информацией о специализации, торговых оборотах и значении Ишимской ярмарки [10]. Статья — справка «Верхнеудинск», стилем и объемом напоминающая энциклопедическую, была напечатана в «Ниве» за 1882 г. Ярмарка там упомянута одним предложением: продолжается с 26 января по 6 февраля, и на нее съезжаются «не только жители Верхнеудинского, но даже Баргузинского, Селенгинского и двух нерчинских округов» [7].

В «Путеводителе» В.А. Долгорукова, где Верхнеудинску посвящен довольно большой фрагмент, о ярмарке не говорится. Но перспективы города как весьма значительного торгового центра, чье положение на железнодорожной линии «обещает еще большее развитие его» [4, с. 6], раскрываются. Любопытно, что автор путевых заметок А. Виноградов был на этот счет диаметрально противоположного мнения: «Можно с достоверностью предположить, что в очень недалеком будущем, когда окончится постройка Великого сибирского пути и... когда проезд из Верхнеудинска в Иркутск займет лишь несколько часов, Верхнеудинская ярмарка потеряет окончательно свое значение и весьма вероятно совершенно прекратится» [2, с. 185]. Автор подзаголовком «Путевые заметки и впечатления» сразу обозначил их субъективность и тем из разряда справочной литературы исключил. Мы привели его мнение лишь для иллюстрации того, как одни и те же факты могут породить совершенно разные оценки. Однако правы в известной степени оказались оба. С одной стороны, торговые обороты ярмарки, с которой город связывал свое благополучие, действительно, сразу упали, о чем речь шла выше. С другой — железная дорога сделала Верхнеудинск независимым от Иркутска торговым центром и крупнейшим в Западном Забайкалье транспортным узлом. А ресурсы густонаселенного плодородного района, в центре которого он находился, стабильно питали городскую торговлю, в том числе и ярмарку, которая ежегодно проводилась и после проведения железной дороги [3, с. 88].

Список использованной литературы и источников

1. Весь Иркутск с отделом Забайкальской области на 1908 год. 1-й год издания. — Иркутск : Электро-типография С. А. Серебренникова, 1908. — 345 с.
2. Виноградов А. В дальних краях. Путевые заметки и впечатления / А. Виноградов. — М. : Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1901. — 332 с.
3. Воробьев В. В. Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки) / В. В. Воробьев. — Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1959. — 146 с.
4. Долгоруков В. А. Путеводитель по всей Сибири и среднеазиатским владениям России. Год четвертый / В. А. Долгоруков. — Томск : Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1899. — 799 с.
5. Забайкальские областные ведомости. Приложение к неофициальной части. — 1895. — № 11.
6. Кальмина Л. В. Забайкальская ярмарочная торговля в делопроизводстве 1870-1910-х гг. / Л. В. Кальмина // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 56–66.
7. Нива. — 1882. — № 49.
8. Обзор Забайкальской области. — Чита : Тип. Заб. Обл. правления, 1885–1908.
9. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX — начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие) / Т. В. Паликова. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. — 312 с.
10. Сибирский Вестник. — 1885. — № 3.
11. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь. Год первый — год двенадцатый. — Томск : изд. Ф. П. Романова. Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1895–1905.
12. Сибирь. Спутник и адресно-справочно-торгово-промышленная книга 1910–1911. — М. : Изд-во И. Е. Чураева, 1910. — 384 с.
13. Справочник-указатель по г. Чите и Забайкальской области на 1914 г. — Чита : Тип. Т-ва Бергут и сын, 1914. — 141 с.
14. Улан-Удэ — 350: история и современность : в 2 т. Т. I. XVII — начало XX в. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2016. — 372 с.
15. Экономическое состояние городских поселений Сибири. — СПб. : Изд. Хоз. деп-та МВД, 1882. — 442 с.

Информация об авторе

Кальмина Лилия Владимировна — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kalminal@gmail.com.

Author

Lilia V. Kalminal — Doctor of History, Professor, Leading Scientific Researcher, the Department of History, Ethnology and Sociology, the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: kalminal@gmail.com.